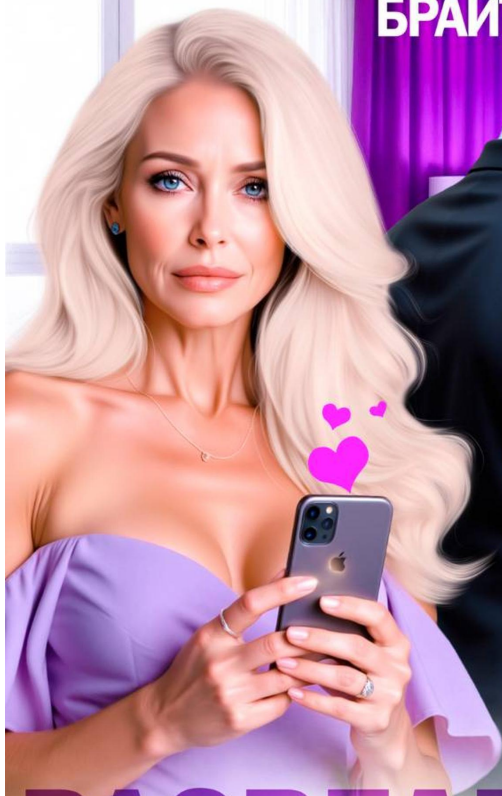

Содержит
БРАИТ

РАЗВЕДЕНКА

НАЙТИ ЛЮБОВЬ В СЕТИ

(Не) Идеальный мэтч **В 45!**

София Брайт

Разведенка в 45! Найти любовь в сети. (Не) Идеальный мэтч.

<https://litres.ru/74460084>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Никто не клюет на престарелых разведенков.
- Сам-то ты меня старше на пять лет.
- Ты забыла, что возраст красит мужчин.
- Только ты тоже не молодеешь, милый. И мужские функции выполняешь не так лихо, как в двадцать лет. А я еще хоть куда!
- Ты вряд ли способна заинтересовать свободного мужчину. Разве что старика какого-то. В твоём возрасте, Надюша, рынок невест другой. Мужчины в хорошей форме, с достатком, гоняются за теми кто посвежее, за тридцатилетними. Остальные, — разводит руками.
- Я легко найду достойного мужчину для серьезных отношений.
- Твой поезд давно ушел. Ты мечтаешь вернуть меня домой.
- Ты слишком высокого о себе мнения.
- Давай заключим пари. Если ты за пол года сможешь построить серьезные отношения, то я от тебя отстану.
- А если нет?

— Тогда тогда, Надюша, ты снова вернешь мою фамилию. И меня в свою постель.

Бывший хочет вернуться и считает, что я никому не нужна кроме него. Но я докажу, что в 45 жизнь только начинается. Я найду любовь, и сделаю это в сети.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

София Брайт

Разведенка в 45! Найти любовь в сети. (Не) Идеальный мэтч.

Глава 1

— Надя, ну наконец-то! — встречает меня подруга Галя.

— Думала, что не придешь уже.

— Дочка заезжала. Я думала вообще все отменить!

— Издеваешься? Какое “отменить”? Мы и так с тобой два месяца встретиться не можем!

— Да ну, Галь! — отмахиваюсь от нее. — Ну какая встреча. Да и глупости это все.

— Ничего не глупости! Хватит из себя бабку делать и заживо себя закапывать, — подхватывает меня под руку Галя и тащит к дверям ресторана.

— Да не закапываю я себя. Вот даже... повышение на работе получила, — становится даже как-то обидно, что подруга считает, что у меня нет никакой жизни.

— И? Ты либо живешь на своей работе, либо все свобод-

ное время посвящаешь детям. А они и рады спихивать на тебя своих спиногрызов...

— Галя! Это, вообще-то, внуки мои!

Несмотря на долгие годы дружбы, я до сих пор поражаюсь ее прямолинейности и острому языку.

— Вот именно что внуки! Ты своих детей вырастила! Все! Свой долг выполнила. Яночка твоя рожала и что говорила? Что они рассчитывают только на себя! Вот и пусть с мужем занимаются детьми! У них мать еще молодая, одинокая! Всю неделю на работе впахивающая и в выходные имеющая право на личную жизнь!

— Боже! Какая еще личная жизнь? — смеюсь.

— Конечно, откуда возьмется эта личная жизнь, если ты в будни на работе, а все остальное время с внуками. Та даже не бабулька на пенсии, у которой из радости только огород, вязание носочков и готовка для внучков. Тебе до пенсии так-то еще пятнадцать лет.

— Да я же только рада, когда дети у меня.

— Дети — это хорошо, но всему надо знать меру. Надо уже думать не только о других, но и о себе! Себя радовать надо, Надюша! Тебе всего сорок пять! Дети и без тебя могут справиться. Все-таки там другая бабушка есть. Да и не бедствуют, могут и няню на два дня в неделю нанять, чтобы бегать развлекаться! Что-то к деду они не тащат...

— Скажешь тоже! — вспыхиваю, как и каждый раз, когда речь заходит о бывшем муже. — Некогда ему внуками

заниматься! Он же у нас еще жеребчик молодой, у которого вторая молодость.

Да, именно так он и заявил мне три года назад, когда наша дочка только родила близнецов и я все свободное время проводила с малышами, помогая молодым родителям. Один-то ребенок тяжело, а два разом, в двадцать лет, — самое настоящее испытание.

Но наш дедушка отказался быть дедушкой. Конечно, он помогал материально дочке и навещал внуков. Но в его планы не входило запираяться дома и всецело посвящать себя воспитанию внуков. Ему хотелось с мужиками развлекаться, и вообще, он сказал, что только начал жить, а я его снова хочу закопать в пеленки.

Его ворчание продолжалось на протяжении года. И как-то вечером он пришел, заявил, что у нас слишком разные представления о жизни. Я стала бабкой, а ему нужна заводная девочка, которая будет с ним развлекаться и радоваться жизни. Даже мотоцикл себе купил, и укатил в закат.

— Да, знаешь, мне и так вполне комфортно.

— Ты вот снова живешь для других. Пришло время и о себе подумать.

— Я и так думаю. Слежу за собой, хожу на тренировки, к косметологу.

— Именно, Надя! Именно! Такая красота должна быть оцененной. Пришла пора устроить твою личную жизнь! — подруга толкает дверь ресторана, и ее слова тонут в музыке

и шуме голосов.

Вот только я успеваю расслышать последнюю фразу, и мне она не нравится.

— Что ты задумала, Галя? — спрашиваю подругу, чувствуя подвох.

— Ничего, что бы тебе не понравилось, — улыбается она еще более загадочно, что настораживает меня еще сильнее.

— Галя, — смотрю на подругу, но она старательно избегает моего взгляда. — Что происходит?

— Здравствуйте! — приветствует нас хостес.

— Девушка, у нас бронь на Зеленкову, — радостно переключает на нее внимание моя Галка.

— Пройдемте в гардероб, и после я провожу вас к столику, — улыбается молоденькая брюнетка.

Мы сдаем верхнюю одежду и следуем в зал. Но с каждым новым шагом сильнее сосет под ложечкой. Слишком уж подозрительно ведет себя Галя.

И когда девушка показывает наш столик, я замечаю за ним мужа Гали, Толика, а рядом с ним мужчину. Но я впиваюсь взором в знакомый до боли затылок и цепенею.

— Галя, ты с ума сошла? — смотрю я на человека, с которым поклялась больше никогда не пересекаться. На подонка, который ушел от меня три года назад, сообщив, что я превратилась в бабку.

Глава 2

— Толя! — подруга обходит стол и стоит выпучив глаза на мужа. — Ты обещал привести хорошего, видного мужика! Завидного холостяка!

— Так я ровно так и сделал! — довольный собой, сидит, расплывшись в улыбке, Толя.

— С ума сошел?! — ахает Галя.

— Разве нет? Холостяк? Да! — Толик переводит взгляд с мерзавца, сидящего рядом с ним, которого не должно быть поблизости со мной, не то что в одном помещении. — Завидный? Завидный! — не сдается Толя, а я чувствую, как жар наползает на шею и выше. Окрашивая кожу алым. Мне кажется, что полыхают даже мои волосы.

— Ну, знаете... — произношу на выдохе, ощущая себя не просто дурой, а униженной дурой.

— Даже не здороваешься, Надюш? — поворачивается ко мне этот мерзавец, развалившись в кресле, словно он тут хозяин всего. Одна рука закинута на спинку свободного кресла, которое, по всей видимости, предназначается мне, при этом он проходится по мне таким пристальным оценивающим взглядом, что хочется только огреть его по голове.

И в то же время я старательно отмечаю перемены в бывшем муже. Кажется, у него на висках и бороде появилось

чуть больше седины, а плечи будто бы стали еще шире, хотя из положения сидя сложно понять. Но, судя по всему, мой бывший не голодает. И рожа довольная.

— Галя, я думала, мы вдвоем посидим, а ты мне что тут устроила? — с трудом отрываю взор от наглеца.

— Надя, я сама в шоке! — поворачивается ко мне подружка. — Мы всего лишь хотели познакомить тебя с хорошим мужчиной.

— С хорошим? — у меня дар речи теряется. Потому что уж кем-кем, а хорошим мужчиной моего бывшего точно не назвать. — Вот это хороший? — не могу поверить, что они так меня подставили.

— Раньше ты не жаловалась, — с наглой ухмылочкой на губах вставляет свои две копейки человек, растоптавший меня как женщину.

— Так раньше ты и не показывал, какое ты г...

— Дамы, давайте успокоимся! Нужно снизить градус напряжения, — перебивает меня Толя, не давая вылить на его дружка душ из помоев, которого он заслуживает. — Мы и так привлекли слишком много внимания, — поднимается на ноги муж подружки и первым делом целует жену в щеки. — Присядем.

— Я не сяду с ним за один стол, — лицо горит от взгляда человека, с которым я старалась никак не соприкасаться последние два года.

— Что же ты так категорично, Наденька? Не чужие люди

все-таки. Или боишься сесть, потому что все еще неравнодушна ко мне? — хмыкает он.

— Не льсти себе, Михеев, — ощериваюсь, снова взглянув на бывшего. — Все, что было связано с тобой, в прошлом.

— А раз так, то чего тебе бояться?

— Я не боюсь. Мне вечер жалко и свое настроение, — говорю я, чувствуя, как внутри все подрагивает от напряжения.

Вот не могу я спокойно общаться с Гошей после развода. Ведь я же думала, что все у нас в порядке. Дети выросли, внуки появились. Казалось бы, живи да радуйся. Но нет. Моему седому кобелю бес в ребро. И его уход стал для меня настоящим ударом. Хорошо, что в то время я была вместе с дочкой погружена в близнецов и голова была забита малышами.

Но как только оставалась наедине с собой, то погружалась в пучину какой-то бескрайней боли и тоски. Надо ли говорить, что еще около полугода я ждала, что он одумается, вернется. А потом мне сказали, что видели его с другой девушкой. И тогда я осознала, что это финал.

— Надюш, ну, посиди хоть минутку. Раз уж собрались тут. Успокоимся, и решишь, уходить или нет, — Толик пытается быть голосом разума.

Но меня злит его спокойствие, потому что он не может не понимать, что натворил.

Георгий не спеша поднимается, и я понимаю, что не ошиблась. Он будто действительно раскачался. Даже дви-

гаться стал как-то иначе. Увереннее, с какой-то показной ленцой. Бывший подходит ко мне вплотную. От него пахнет тем же парфюмом, что и три года назад, и это почему-то бесит больше всего. Я не хочу чувствовать и замечать ничего из прежней жизни.

— Мы выйдем на пять минут, — говорит он Гале и Толе, не сводя с меня глаз, с такой интонацией, будто это уже решенный вопрос. Взгляд у него теперь не наглый, а какой-то... изучающий. — Мы взрослые люди. Сможем поговорить без эмоций.

— Да о чем с тобой говорить? — выдыхаю я.

— О том, почему ты бледнеешь и краснеешь одновременно при виде меня, например, — тихо говорит он, так, что слышу только я. — Или о том, что ты так и не научилась носить чулки. У тебя снова стрелка на коленке.

Я машинально бросаю взгляд вниз. И правда, виднеется маленькая стрелка. Когда он только успел разглядеть?

От этой мелкой, дурацкой детали по коже бегут мурашки. Потому что он заметил. А еще потому, что говорит с той самой интонацией, от которой у меня в первый год наших отношений всегда мурашки бежали по коже. И сейчас я будто ловлю дежавю.

— Георгий...

— Пять минут, Надя.

— От друзей у меня секретов нет, — делаю все наоборот.

Подхожу к столу и опускаюсь в кресло.

— Говори, что хотел. При всех. Или снова хотел наговорить гадостей?

Галя смотрит на моего бывшего поджав губы, потому что она не простила ему уход от меня и вычеркнула из списка общих друзей. Поэтому думаю, что сегодня у них с Толей состоится разбор полетов.

Георгий медленно садится на свое место и усмехается, получив отпор. Мое неожиданное решение явно застало его врасплох, и ему это не нравится. Хорошо.

— Что ты, Наденька! Ты, похоже, записала меня во враги народа. Ну, за встречу, — берет бутылку и разливает по бокалам игристое, будто мы здесь для приятной беседы.

Прошла всего пара минут с момента нашей встречи, а меня морально будто высушили. Поэтому, не думая, я хватаю свой фужер и выпиваю до дна, отсалютовав только Гале и Толику, игнорируя бывшего.

Слышу, как он хмыкает. Но меня это не трогает.

— Ты прекрасно выглядишь, Надя, — произносит Гоша.
— В форме себя держишь. Только вот для чего? — спрашивает, отпив немного из бокала.

— В каком плане для чего? — непонимающе смотрю на него. — Сам сказал, чтобы держать себя в форме.

— Но обычно это делается для кого-то. Чтобы красотой пользовались.

У меня дар речи пропадает.

— А вот тут ты неправ, Гоша, — вступается за меня Галя, которая не влезала до этого в нашу перепалку. — Женщине достаточно быть красивой для себя, — и я ей благодарна за поддержку, пусть до этого она говорила практически то же самое, что Георгий. Но, несмотря на то что это поддержка, звучит как-то унижительно. Она будто подтверждает слова бывшего, что я одинока.

— Это самовнушение для одиноких разведенков, — бросает жестко Михеев.

— Зато ты не вылазишь из зала явно с целью впечатлить кого-то. И как? Что-то не вижу вокруг очереди из девиц, желающих заполучить в спутники престарелого кобеля.

Взгляд Гоши вспыхивает.

— Да ладно, Надь. Ну классно же выглядит? — говорит Толя. — Ну?

— А ты чего это тут его рекламируешь? — сцепляется с ним Галя. — И вообще, для чего все это затеял?

— Здравствуйте, готовы сделать заказ? — прерывает их перепалку официант.

— Да, конечно, — как ни в чем не бывало отвечает бывший муж.

И мы все сосредотачиваемся на выборе блюд. Но стоит официанту уйти, как Гоша продолжает:

— Думаю, ты все это делаешь в надежде, что я вернусь, — заявляет Михеев, а я застываю, решив, что мне все это слышалось.

— Чего?

— У тебя после меня никого не было. Только пеленки и распашонки, кастрюли и отчеты твоих подчиненных. Ты себя закопала в быту специально, ожидая меня.

— Михеев, тебе, случаем, не падала штанга на голову? Что ты такое городишь?

— Ну а как иначе объяснить твое одиночество?

— Моя жизнь меня устраивает, — говорю я ровно, хотя внутри все кипит.

— Конечно, устраивает, — он делает глоток. — Удобно, спокойно, предсказуемо. Никаких рисков, что ты заведешь мужика и окончательно потеряешь меня.

— Нет, ну это слишком! — вспыхивает Галя, откидывая салфетку в сторону.

— Спокойно, — опускает руку поверх ее кисти Толя.

— Что он себе позволяет? — шипит подруга, но кажется, что моего бывшего это не трогает.

— Слушай, Гоша, — стараюсь взять себя в руки и не выплеснуть остатки игристого ему в лицо. — Уж ты мне точно не нужен. Ушел, и слава Богу!

— Да, тогда почему ты еще одна? Может, потому, что никто не клюет на престарелых разведенков?

— Я ему сейчас лицо расцарапаю! — дергается Галюня, но Толя придвигает ее кресло ближе к себе и обнимает, что-

бы она не наделала глупостей.

— Сам-то ты меня старше на пять лет.

— Ты забыла, что возраст красит мужчин.

— Да что ты? Только ты все равно не молодеешь, милый.

И мужские функции выполняешь не так лихо, как в двадцать лет. А я еще хоть куда!

Хоть Георгий и старается не показывать, что мои слова его задели, но по тому, как он сжимает зубы, я замечаю, что резанула по его самолюбию.

— Для той, кто еще хоть куда, у тебя слишком узкий круг интересов. Ты вряд ли способна заинтересовать хоть чем-то свободного мужчину. Разве что старика какого-то.

— Толя, налей мне, иначе я за себя не ручаюсь, — кипит Галя.

У меня вспыхивает лицо от его слов. Да как он вообще смеет!

— Ты не знаешь, чего я хочу! Мне после твоего предательства вообще тошно думать про отношения, — отвечаю резко.

— Себе хотя бы не лги, — спокойно отвечает он. — Потому что я знаю тебя. Ты хочешь того же, что и раньше: семью, близость, человека рядом. Не для галочки. А для души. Но в твоём возрасте, Надюша, рынок невест... извини за цинизм, но он другой. Мужчины в хорошей форме, с достатком, гоняются за теми, кто посвежее, за тридцатилетними. Осталь-

ные... — он многозначительно разводит руками.

— Ты закончил? — перебиваю я его, чувствуя себя униженной.

— Разве я не прав?

— Не прав! Я без труда найду достойного мужчину для серьезных отношений.

— Что-то я сомневаюсь, — смеется. — Твой поезд давно ушел.

— По себе не суди людей.

— Сказать ты можешь что угодно. А вот готова ли ты на деле доказать?

— Зачем мне тебе что-то доказывать? Ты мне никто.

— Ошибаешься, Наденька. Ты спишь и видишь, как вернуть меня домой.

— Ты слишком высокого о себе мнения.

— Разве я не прав? — ухмыляется.

— Конечно ты не прав! — кровь шумит в ушах, и сердце колотится слишком быстро.

— Тогда давай заключим пари. Если ты за полгода сможешь построить серьезные отношения, то я от тебя отстану.

— А если нет? — пульс учащается еще сильнее, я до конца не понимаю, зачем ему это и что он затеял.

— Тогда... тогда, Надюша, ты снова вернешь мою фамилию.

— И не подумаю!

— И меня в свою постель.

— Чего? — спрашиваем с Галей синхронно.

— А чего ты так боишься? Если так уверена в своих силах, — провоцирует мерзавец. — Или понимаешь, что я твой единственный шанс?

Не могу поверить, что после такого циничного расставания Гоша вернулся как ни в чем не бывало и не просто хочет обратно, но и унижает меня. Но я не позволю ему взять верх. Не позволю ему доказать, что меня уже можно списать в утиль.

Я смотрю на него, не веря своим ушам. Возврат фамилии — это даже не ретроградность, это какой-то первобытный территориальный инстинкт. И в то же время — вызов. Прямой, грубый, наглый вызов, брошенный мне, моей женской привлекательности, моей способности начать все с нуля.

— Надя, не надо, — шепчет Галя. — Он провоцирует. Это ловушка.

Но я уже не слышу ее. Я слышу только стук собственного сердца и вижу его уверенный, почти торжествующий взгляд. Он абсолютно уверен, что я проиграю. Что я никому не нужна. Что моя жизнь уже закончена.

— Ты действительно, считаешь, что у меня нет шансов?

— Уверен. Потому что жизнь не роман. В ней не бывает счастливых концов для... — он ищет слово.

— Для женщин за сорок? — заканчиваю я за него.

— Что-то вроде того.

Я откидываюсь на спинку стула. Все трое смотрят на меня.
Настала моя очередь делать ход.

Пора щелкнуть по носу этого мерзавца.

Принимаю решение за секунду.

— Идет! — протягиваю руку. — Я принимаю твой вызов,
Михеев!

Глава 3

— Надя, ты не в себе, — говорит Галя, когда после ужина мы садимся в такси. — Иначе я не могу объяснить, зачем ты повелась на его провокацию.

— А ты тоже считаешь, как и он? Что меня в утиль надо?

— Ну зачем ты так. Мы, вообще-то, планировали тебя познакомить с Толиным другом. Да, Толя? — говорит чуть громче, чтобы ее услышал муж, сидящий рядом с водителем.

— Вообще-то, — прокашливается Толик, — это и был мой друг.

— Чего? — говорим одновременно с Галей.

— Ну... — тушуетсся муж подруги.

— Толя, ты охренел? — налетает на него жена. — Ты мне обещал устроить личную жизнь Наде.

— Так! Секундочку! — пытаюсь переварить всю полученную информацию. — Хотите сказать, что вы за меня решили, что мне необходим мужчина, и за моей спиной договорились познакомить с кем-то?

— С хорошим и достойным мужчиной, Надюш! Я никак не собиралась снова сводить тебя с Михеевым.

— И тем не менее привели именно его.

— Это не я! Это все Толя! Как вообще додумался до такого!

— Ну... — начинает оправдываться Толик. — Ну, Надь. Сама подумай, зачем я тебе буду какого-то левого мужика пихать, когда вы так хорошо жили больше двадцати лет? — оборачивается ко мне муж подруги.

— Толь, — набираю побольше воздуха в легкие, — он ушел от меня.

— Да ладно тебе, Надь. Ну кризис у мужика был. С кем не бывает. Главное, что он одумался и понял, что хочет с тобой быть.

— Та-а-ак! — протягивает Галя. — Что значит “с кем не бывает”? То есть ты тоже готов такую фигню выкинуть, а потом рассчитываешь, что я приму тебя с распростертыми объятиями?

— Галюнь, ну я же совсем не об этом! — испуганно тараторит Ттоликоля.

— Нет, ты именно об этом!

— Нет! Я от тебя никогда никуда не денусь, — продолжает оправдываться бедняга Толик. — Ты же моя ласточка! Я без тебя и дня не протяну!

В другой ситуации я бы улыбнулась. Потому что Галя и Толя просто идеальная парочка. Он старается не расстраивать жену и всегда знает, что ей сказать, чтобы она не дулась. И в свете всего этого еще более странным кажется его выходка с моим бывшим.

— Так, соловьем петть ты мне дома будешь! — обрывает его поток подхалимства Галя. — Ты мне за Гошу ответь сна-

чала! Он ее выбросил, как надоевшую вещь! А ты что, адвокат его? Кто тебя просил?

— Меня просила совесть! — заявляет Толя и чуть ли в грудь себя не бьет. — Я их двадцать лет знаю! Они же — одна плоть! Он без нее чахнет. Она... Ну, посмотри на нее! — машет рукой в мою сторону. — Работа — дом, дом — работа. Сушит себя. Для кого? Он же вернулся! С повинной!

Я сижу, прижавшись лбом к холодному стеклу такси, и слушаю этот абсурдный диалог. Внутри все то вспыхивает, то леденеет. Гнев уже схлынул, осталась какая-то тошнотворная пустота и щемящее чувство одиночества.

— Ты знаешь, что самое обидное? — тихо говорю я, не отрываясь от стекла. Они оба замолкают. — Не то, что вы, решили сыграть в добрых волшебников. И даже не пари это дурацкое. А то, что вы все — и ты, Толя, с вагоном комплиментов, и Галка, со своими причитаниями о том, что я закапываю себя... — голос дрожит, — вы все смотрите на меня как на проблему, которую нужно решить. На пустое место, которое непременно нужно чем-то заполнить. Ведь без мужчины я будто и не могу жить нормально! А мне и так... хорошо. Мне интересно жить. Да, по-своему. Не так, как вам кажется правильным.

В машине повисает тягучая, неловкая тишина. Таксист делает громче радио.

— Надюш... — начинает Галя виновато.

— Все, Галь. Не надо. Я не обижаюсь. Просто устала. На сегодня с меня хватит.

Какую-то часть пути мы едем молча.

— Надь, ты не переживай! Я обязательно познакомлю тебя с хорошим мужиком, и ты утрешь нос Гоше.

— Галь... — понимаю, что спорить бесполезно, и просто обнимаю ее на прощание.

У моего подъезда Толя, вылезая, прокашливается:

— Ну, ты б дала шанс мужику. Ну... — выступает за друга.

Но Галя берет его жестко под локоть и затаскивает в машину, на мое место.

— Сиди уже. И думай, как будешь дома передо мной выкручиваться. Я Надю до дверей провожу.

Она проходит со мной в подъезд, не спрашивая разрешения, и замирает рядом с кабиной лифта, глядя на светящиеся цифры.

— Прости меня. Я правда хотела как лучше. А получилось... как всегда.

— Благими намерениями....

— И что ты теперь будешь делать? — спрашивает она. — Это пари... оно же смешное. Недействительное. Ты можешь просто забыть и не участвовать в этом.

— Ты думаешь, он забудет? Будто не знаешь Михеева. Он от меня не отстанет и будет давить. Я теперь из вредности должна найти хорошего мужчину, который объяснит бывше-

му его место.

— Да пошлешь его подальше, да и все!

— О, Галочка! Тогда он мне жизни не даст. Будет гнобить этим поражением. Нет. Я не доставлю ему такого удовольствия.

Галя пристально смотрит на меня.

— То есть?

— То есть пари принято. Я его выиграю.

— Надя! Да ты с ума сошла окончательно! Ты что, правда побежишь по свиданиям, как девочка-подросток, чтобы доказать что-то этому кретину?

— Себе в первую очередь. Что я и правда не второсортный залежавшийся товар. И что если я хочу, то могу встретить любовь.

— Но это же... это же нелепо! Искать мужчину не потому, что хочешь, а потому, что поспорила!

— А кто сказал, что я не хочу? — вдруг вырывается у меня. — Ты же сама твердила про личную жизнь! Может, это и есть тот самый пинок, которого мне не хватало? Не для него. Для меня. Я докажу ему, что он не бог весть какой приз. А заодно... — я запинаюсь, формулируя новую, только что родившуюся мысль. — А заодно посмотрю, что там, за

пределами моей старой жизни. На что я ещё способна.

Галя молчит, разглядывая меня будто впервые. Потом медленно, одними губами, улыбается.

— Вот же ж! А ведь заразительно. Ладно. Если ты решила, я с тобой. Но, Надь... — ее лицо снова становится серьезным. — Обещай, что не будешь делать глупости. Не ки-нешься на первого встречного, лишь бы доказать.

— Обещаю, — киваю я, и впервые за этот вечер чувствую не злость и унижение, а азарт. — Уверена, что это не такое и хитрое дело — найти достойного мужчину.

Но кажется, я слегка переоценила свои возможности.

Глава 4

Стоит мне остаться наедине с собой, а адреналину немного в крови, я задумываюсь над тем, где именно я буду знакомиться с мужчинами.

На работе? Нет. Там я всех знаю как облупленных. Из тех, кто проявлял ко мне внимание, либо неинтересны мне, либо женаты.

В тренажерном зале? Там я даже ни к кому не присматривалась. Либо молодые мальчишки, либо те, кто держит себя в форме, чтобы соблазнять молодых девочек.

Не на улице же мне знакомиться.

Тогда где?

Конечно, я могу плюнуть на всю эту историю с пари и послать бывшего, но... Неужели он прав? И единственный мужчина моей жизни должен стать моим последним? Неужели женщины за сорок обречены на одиночество?

Ну нет же! Не может этого быть! Сколько у меня знакомых примеров, когда после сорока встречают свою любовь и даже детей рожают.

Только... как же так получается, что они вообще находят, где столкнуться?

Весь вечер у меня перед глазами стоит нахальное лицо бывшего мужа. Мало того что он мне вечер испортил, так

этот гад потом мне снился всю ночь. Пришел, паршивец, как ни в чем не бывало, со своими тапочками, и расхаживал по дому в трусах.

Хорошо хоть, целоваться не лез.

Не успеваю открыть глаза, как слышу звук входящего сообщения. Смотрю на телефон и вижу незнакомых номер: “Доброе утро, моя старушка! Освобождай мои полки в гардеробной. Я скоро вернусь. Пы.Сы. Достань мой номер из черного списка”.

Ну уж нет!

Подскакиваю с кровати и с ужасом смотрю в зеркало на лицо, в котором с трудом узнаю себя.

Под глазами отеки, а белки красные, как у кролика. Вдобавок ко всему прочему меня вызывает генеральный директор в офис.

Зная Пал Палыча без малого двадцать лет, я нисколько не удивлена. Любит он у нас раз в пару недель устраивать нам подобные встряски. То чтобы мы срочно проверяли какие-то отчеты, то чтобы ехали с ним на конференции, то дает лично задания на следующую неделю, которые мы, как начальники подразделений, должны проанализировать и подумать над их выполнением.

Мои коллеги оказались так же “счастливы” приехать на работу в выходной день, как и я. Сонные, дерганые, мы ввалились к генеральному.

— И что ж ему, по выходным заняться нечем? — бурчит

Наталья.

— Думаю, это жена его выгоняет из дома, чтобы он ей не портил день, — смеется Лара.

— А вот у меня были планы, — дует губы Наташа.

— Что делать собиралась? Снова устроить киномарафон?

— Вообще-то, у меня свидание, — говорит она с улыбкой.

— Свидание? А вот это уже интересно. С кем? Когда и где познакомились? — засыпает ее вопросами Лара. — Ты же недавно рыдала по своему этому... Кеше.

Я ловлю себя на том, что жадно вслушиваюсь в разговор девочек.

— Ну, знаешь, насчет Иннокентия было много тревожных звоночков. Говорили мне не знакомиться на улицах, а я что сделала? Подобрала какого-то альфонса!

— Ты нам зубы не заговаривай, — оживает Лара. — С кем на свидание собралась?

— Его зовут Константин! И мы познакомились в интернете!

— В интернете? Фу, Натка! Ты же знаешь, что там одни обманщики и извращенцы!

— А где, по-твоему, еще? — парирует Наташа, и в ее голосе звучит вызов. — Не на дискотеке же? Мне же не двадцать лет. Да и мир развивается. Сайты знакомств — это отличный инструмент. Как и молоток, только в мире знакомств. Можно и по пальцу ударить, а можно и гвоздь забить. Я правила безопасности соблюдаю: не перевожу деньги, встречаюсь

в людных местах, не пью на первых свиданиях. Костя вроде адекватный, инженер, дети уже взрослые.

— Смотри, как бы не разочароваться. А то влюбишься в красивую анкету, — вздыхает Лара. — А то знаю я, как бывает.

— Не волнуйся за меня, — смеется Наташа. — Я теперь как сканер, на первую встречу иду, только чтобы проверить, насколько достоверной была картинка.

И этот разговор заставляет меня задуматься о том, что может быть и этот метод неплох при поиске своей половинки.

— Доброе утро! — прерывает мои размышления генеральный. — Надеюсь, все успели отдохнуть? — хохочет он, но никто не поддерживает его шутку. — Что ж! Приступим!

По дороге домой я продолжаю думать над своим вопросом о том, где познакомиться с мужчиной, с которым можно пойти на свидание. Вердикт неутешительный. Других лазеек нет. Все тропы, по которым в мою жизнь когда-то приходили люди, — институт, общие друзья, случайные пересечения — заросли. Осталась одна — эта цифровая витрина, где все выставляют себя напоказ и так же пристально разглядывают других.

По дороге домой я задерживаюсь у витрины цветочного магазина. Туда заходит парочка. Ей, наверное, лет пятьдесят, ему под шестьдесят. Он что-то говорит ей тихо, она смеется и щекочет его цветком. Кажется, им комфортно друг с другом. Но как давно они вместе? И где познакомились?

Остаток дня я всячески саботирую идею ознакомиться с сайтами знакомств.

— Мама, не волнуйся, дети с Тamarой Игоревной. Все в порядке. Можешь развлекаться, — весело говорит в трубку дочь.

— Уверена?

— Да.

— Может, нужна моя помощь?

— Мамуль, вот тебе же никто не помогает с моими бандами. Вот и ты не парься. Справятся.

Когда и этот способ отвлечься от волнующей меня проблемы отпадает, а на телефон падает еще одно сообщение: “Скучаешь? Могу помочь скоротать вечер”, — то у меня больше не остается сомнений. Доедаю салат с куриной грудкой и овощами и беру смартфон, вбивая в строку поиска запрос: “сайты знакомств”.

— Ну что ж, — говорю я вслух. — Раз уж иду на рынок невест, то будем и вести себя по-рыночному.

— Мама дорогая! — вырывается из меня, когда я все же устанавливаю приложение.

Глава 5

Я регистрируюсь под своим именем, решив не прятаться. Потому что я завожу анкету в первую очередь для поиска серьезных отношений, а не развлечений ради.

На какое-то время зависаю на графе “Обо мне”, потому что я понятия не имею, что именно должна написать.

Говорить о своих профессиональных заслугах? Так это не анкета соискателя на работу.

О детях и внуках? Эти темы вряд пользуются популярностью в подобном приложении.

Такое, наверное, лучше обсуждать на женском форуме, а не витрине для рынка невест.

Снова вспоминаю бывшего с его едкой улыбочкой и хамоватой манерой общения. Трясу головой, чтобы сбросить морок, и продолжаю.

Приходится вспомнить, что же на самом деле я собой представляю. Потому что в последние годы я как-то не особо об этом задумывалась. Что именно я люблю, кроме детей и внуков?

Звонок телефона прерывает мои попытки заполнить анкету. Галино довольное лицо смотрит на меня с дисплея смартфона, отодвигая сайт знакомств на задний фон.

— Привет, Надюш! — слышится из динамика ее веселый

голос. — Чем занимаешься?

— Привет! — замираю, чувствуя стыд за то, что занимаюсь откровенной ерундой. — Ты не согласишься... но я установила приложение для знакомств, — чувствую, как лицо краснеет от стыда.

— Да ладно? — можно было бы обидеться на то, каким тоном она это говорит. Но я не осуждаю ее шок, а понимаю. Потому что еще вчера я о подобном даже не могла и подумать.

— Ага, — прикрываю веки на мгновение, стараясь смириться с кошмарной реальностью. Да. Я докатилась до сайта знакомств.

— Нет, правда? Ты серьезно это делаешь или пошутить надо мной решила?

— Чистейшая правда, — откидываюсь на спинку дивана и смотрю в потолок.

— Надь, я, конечно, понимаю, что Михеев прижал тебя этим дурацким спором. Но сайт знакомств?.. Это же... Там знакомятся только отчаявшиеся! — произносит на выдохе, будто это Имя-Того-Кого-Нельзя-Называть.

— Почему? Сейчас многие знакомятся в сети. У меня коллега так делает.

— Ты что, Надь! Всем известно, что там одни извращенцы. Вот увидишь, не успеешь ты разместить анкету, как тебе в личку посыпятся фото мужских половых органов.

— Вот и отлично. Заодно проверю, в рабочем ли состо-

янии прибор, — смеюсь. — Да, чтобы мне прислали хоть один, я должна быть моложе минимум лет на десять.

— Надя! Нельзя быть такой беспечной!

— Галь, ну ты серьезно думаешь, что сорока пяти — пятидесятилетние мужики будут таким заниматься?

— Ой, Надь! Ты будто с другой планеты рухнула!

— Ну не все же там такие извращенцы... — уверена, что подруга преувеличивает.

— Сначала прячут свои извращенские замашки, а потом... — понижает она голос.

— Что потом?

— А потом все! Поздно!

Что конкретно поздно? И самое главное — почему? Столько вопросов и никаких ответов.

— Что поздно? — мне даже представить сложно, что именно она имеет в виду.

— Потом не успеешь оглянуться, как он на тебя ошейник наденет и заставит лакать молоко из блюдечка.

— Галя! — не могу сдержать хохот. — Ты где этого набралась? Я думала, извращенцы практикуют совершенно другое.

— А я, Наденька, за новостями просто слежу. Ты даже представить не можешь, сколько всякой грязи нас окружает.

— Ясно.

— Я вообще звоню сказать, что я назначила тебе свидание, — произносит интонацией победителя.

— Скажи, что ты пошутила... — не могу поверить, что она все же это сделала.

— Я же обещала устроить твою личную жизнь — и я устрою! — слышу ликование в ее голосе.

— Боже! С кем?

Как бы я ни пыталась, не получалось вспомнить ни одного ее одинокого знакомого, с кем я могла бы что-то там построить.

— Игорь Петрович, наш сосед! — объявляет торжественно.

— Сразу нет!

Вот только неопрятных соседей мне не хватало! Да мне одной лучше.

— Почему? Он хороший мужчина, профессор, давно в разводе.

— Нет, — пусть даже не пытается.

— Да почему, Надя? Ты познакомься с ним...

— Это тот, с козлиной бородкой и хвостиком? — помню я этого кадра.

— Ну... да, — отвечает неуверенно.

— Точно нет.

— Уверена? — похоже, что Галка расстраивается, но это временно.

— Пока, Галь. Пойду я...

— К извращенцам? — в ужасе спрашивает она.

— Уверена, что как раз там и найду твоего профессора.

Пока, Галюнъ.

Сбрасываю вызов и возвращаюсь к анкете. Пишу о любимых фильмах, книгах, о том, что люблю путешествовать, заниматься спортом и танцевать. А потом добавляю: “Ищу интересного собеседника и компаньона. Гороскопы, рыбалка и разговоры о бывшей — не интересуют”.

И в завершение загружаю фото, сделанное во время фотосессии, что мне на день рождения подарила дочка. Я выгляжу на нем хорошо. Поэтому за кадр мне точно не стыдно.

Нажимаю “Сохранить”. Сердце колотится глухо, и меня даже бросает в жар от волнения.

Не могу поверить, что я все-таки только что выставила себя на всеобщее обозрение. Неужели я докатилась до этого?

Хочется провалиться сквозь землю от стыда.

Я не успеваю посмотреть, как вообще устроено приложение и где искать анкеты других пользователей, как раздается жуткий грохот. Замираю, прислушиваясь к звукам. А затем едва ли не подпрыгиваю на диване, когда грохот возобновляется.

Приходится подняться на ноги и подойти к двери. Выглядываю в глазок и цепенею.

— Да ладно?

Глава 6

— Что тебе нужно, Михеев? — смотрю на бывшего мужа, стоящего перед моей дверью с букетом цветов в одной руке и с бутылкой игристого в другой.

— Ну, здравствуй, Надюша, — ухмыляется этот мерзавец, окидывая меня сальным взглядом с ног до головы.

— Пока, Гоша, — понимаю, что ничего толкового он не может мне сказать, и пытаюсь закрыть дверь, но он подставляет ногу, блокируя для меня эту опцию.

— Стой! — говорит громче. — Где же твоя гостеприимность? — улыбается неприлично широко, и я только сейчас замечаю, его идеально ровные, неестественно белые зубы.

— Ты что, — прищуриваюсь и наклоняюсь чуть ближе, — виниры поставил?

Георгий сначала мешкает и замирает на пару мгновений, а затем его улыбка становится еще шире.

— Нравится?

— Боже! У тебя теперь улыбка такого же цвета, как унитаз, — никогда не нравилась эта неестественная белизна.

— Да ладно, Надюш, не завидуй. Тебе тоже такие поставим.

— Спасибо, не надо, — хмыкаю, пока ему все же удастся оттолкнуть мою дверь в сторону и вломиться в квартиру.

Он проходит в прихожую мимо меня, будто к себе домой. И пусть так оно и было, но он сам ушел, и теперь эта квартира моя и он не имеет права здесь вести себя будто хозяин.

Он задевает мое плечо, и от этого прикосновения я начинаю медленно закипать.

Михеев ставит бутылку на комод из орехового дерева, прямо на полированную столешницу, и кидает цветы сверху. Кроваво-алые розы, будто мы находимся в дешевой мелодраме.

У меня дергается глаз оттого, что он так небрежен с моим комодом, но я сдерживаюсь.

— Хм, — осматривается. — Ремонт сделала? — произносит он, и его взгляд скользит по стенам, по вешалке, по зеркалу, в котором я вижу свое искаженное негодованием лицо. Он пытается найти здесь следы нашей прошлой жизни, но их нет. Потому что я их все устранила. Так-то!

— Да, сменила все старье, — коротко бросаю я, намекая не только на интерьер.

Я все еще стою, не двигаясь с места, у притворенной двери, скрестив руки на груди

— Сразу видно, не хватает мужской руки в доме, — бывший скидывает ботинки и проходит на кухню.

— Почему это?

— Плинтус отошел. На углу обои оторваны.

— Если ты не забыл, то у тебя есть двое маленьких внуков, у которых свое видение дизайна квартиры.

Он игнорирует эту фразу, продолжая прохаживаться по дому, будто попал в музей.

— Без меня скучно, да? — возвращается в коридор и останавливается напротив.

А у меня зла не хватает на этого павлина. Стоит посреди моей прихожей, расставив ноги, засунув большие пальцы за ремень, будто все должны упасть ему в ноги и умолять остаться

. — И нравится тебе такая жизнь? — непонятно, что именно он имеет в виду. — Никто не приголубит, не приласкает.

— Меня всё устраивает, — говорю я слишком резко.

— Ну конечно, — соглашается он с притворной легкостью и делает шаг в сторону гостиной. — Только вот интерьер не твой. Слишком... безлико. Нет души.

Наверное, он имеет в виду отсутствие своих фото.

Да, я их все убрала и заменила на фотографии Яночки и мальчишек.

— А мне кажется, что новый интерьер очень четко передает мое внутреннее состояние, — отвечаю холодно. — Никогда не любила весь тот хлам.

Он игнорирует это, проходит в комнату и опускается в кресло. Мое кресло. Закидывает ногу на ногу. И я ловлю дежавю. Потому что видела это движение на протяжении двадцати двух лет.

— Так что, Надюша, — начинает он, складывая пальцы домиком. — Думала над нашим разговором? Над моим...

предложением?

Он имеет в виду не пари, а свое возвращение. Он говорит об этом так, будто предлагает выгодную сделку.

— Не о чем думать, — отвечаю я, наконец отрываясь от двери и делая несколько шагов вперед, но останавливаюсь на пороге гостиной. Не пущу его дальше. Не дам ему расположиться. — Ты ушел. Обратно тебя никто не ждет.

— Разве? — переспрашивает он, и в его голосе появляются знакомые нотки, что так бесили меня во время нашего брака. — Да ты посмотри на себя! Одна как перст. Весь вечер впереди, а планов — ноль. Разве это жизнь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.